

Праздники пролетели, как один миг! Но некоторые времена зря не теряли и сделали так, чтобы 2022 год начался понастоящему ярко, а новогодние каникулы надолго всем запомнились.

Весело, весело встретим Новый год!

«Весело» встретили Новый год на Весенней улице в Люберцах, где прямо в новогоднюю ночь 11 этажей жилого дома залило кипятком. На кадрах, снятых очевидцами, горячая вода льётся по лестницам с этажа на этаж, а всё пространство заполняет пар. По словам местных жителей, неизвестные злоумышленники ломились в квартиры и вырывали трубу, что повлекло за собой затопление. Несколько

часов кипяток лился по подъезду и затекал в квартиры, затопив все 11 этажей дома, включая лифтовую шахту и подвал.

А в Троицке мужчина азиатской внешности задумал в самую волшебную ночь в году изнасиловать 38-летнюю женщину. Насильник потащил жертву на парковку, повалил в снег и начал стягивать с неё одежду. К счастью, молодому человеку, проходившему мимо, такое по-

ведение гостя столицы очень не понравилось – он оттащил незадачливого любовника от дамы, пару раз окунул в снежок, провёл разъяснительную беседу, как надо себя вести, и сдал полицейским. Вроде бы хэппи-энд, но если вспомнить о том, что поезд с мигрантами к нам уже мчится, скоро и не такое случится – и вряд ли чудо поможет.

Да и сейчас доброжелательных прохожих на всех не хватает: в ту же ночь в тех же Люберцах 59-летний уроженец Удмуртии, ранее уже судимый, а ныне работающий на стройке, в ходе распития алкоголя с тридцатилетним прорабом завёл с ним спор, который плавно перешёл в настоящую драку, и рабочий ударил бригадира ножом. Мужчину доставили в больницу, но спасти его не удалось. Как и 48-летнего москвича Алексея, которому в праздники захотелось немного любви. Не той, о которой пишут поэты, а той, которая предлагаются на сайтах определённых услуг. Алексей пригласил на дом 26-летнюю Анастасию, но что-то пошло не так, и фея пырнула клиента в живот лезвием. При

осмотре врачи обнаружили, что погибшего полоснули также по плечу, шее и голове. Стоит отметить, что оба участника этой совсем не романтичной истории были ранее судимы по статьям, связанным с наркотиками.

Но и те, кто продажными секулярными утехами не интересуется, а сидит себе скромненько и пьёт водку, от неприятностей не застрахованы. Полиция Балашихи бьёт тревогу — в городе зафиксировано несколько отравлений суррогатным алкоголем. На данный момент жертв четыре, трое из них скончались. По внешним признакам выпивка была куплена в одном месте, не имеет никакой маркировки и содержит смертельно опасную жидкость. Сейчас силовики пытаются найти распространителя. Жертв может быть больше.

Москвичи, возможно, и рады бы проводить досуг более культурно — отправиться, например, прогуляться на Красную площадь. Но что делать, если в новогоднюю ночь туда пускали лишь элиту и обладателей билетов на ГУМ-каток, цена которых на Авито дошла аж до 35 тысяч руб-

лей, а для всех остальных силовики под предлогом набивших оскомину ковидных ограничений устроили импровизированный загон? Зато в Рождество сотни верующих устремились в Храм Христа Спасителя и часами стояли на улице вплотную друг к другу, но на религиозные учреждения ковид не действует — как говорится, Бог поможет.

А вот мигрантам из Северной Кореи, прибывшим трудиться на ПИКовском ЖК «Саларьево парк», отчего-то не помог никто. 7 января они намеревались приступить к работе, но помешали восемь охранников ЧОПа «Неомакс». Секьюрити потребовали предъявить трудовые договоры, чтобы доказать причастность северокорейцев к стройке, но тут случился языковой барьер: корейцы не смогли понять, чего от них хотят, а охранники не стали разбираться и просто избили мигрантов. В итоге всех приезжих увезли по больницам, а всех ЧОПовцев доставили в отдел полиции. Вот такое выдалось Рождество.

В общем, хорошо начался год, ничего не скажешь. Автора этих строк тоже коснулось всеобщее постпраздничное веселье: кто-то из моих гениальных соседей спустил в канализацию тазик оливье — хотел, видимо, порадовать туалетного утёна, а в результате огорчил весь подъезд. Ну, хорошо, хоть без поножовщины обошлось.

С праздниками вас, россияне!
Александра Смирнова

У коррупции много личин и синонимов. От старинной мзды и забытого ныне «барашка в бумажке» до вполне современного «отката». Коррупция — проблема вечная, проблема давняя и практически историческая. С ней боролись, её высмеивали со времен гоголевского «Ревизора», однако сейчас Россия активно дает, берет, требует и присваивает, а количество и суммы взяток растут, несмотря на все кризисы.

Ушедший год знаменателен не только рекордными ценами на морковь, но и не менее рекордным количеством взяток. Еще в августе 2021 года Генеральная прокуратура опубликовала статистический сборник о состоянии преступности, который, помимо прочего, сообщал о рекордном количестве коррупционных преступлений. Их число увеличилось до 24,5 тысяч и стало максимальным за последние восемь лет. Всего «мимо кассы» за неполный 2021 год прошло почти 40 миллиардов рублей, большая часть которых — самые банальные взятки должностным лицам. И это на целых 16,5% больше, чем в 2020 году.

Примерно тот же процент назвал уже в декабре прошлого года председатель Следственного комитета России Александр Баstrykin: по его словам, количество уголовных дел о коррупции выросло на 15%. Помимо уже «классических» вариаций на тему — дача взятки (таковых дел в прошедшем году было 27%), получение взятки (16%), присвоение и растрата (7%), коронавирусный год подарил коррупционерам еще одну возможность для распила бюджетных средств. В России появились целевые схемы по «отмыванию» денег, выделяемых на борьбу с коронавирусом. Как отмечает руководитель Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБПК) МВД России генерал-лейтенант полиции Андрей Курносенко, в нашей стране отнюдь не редки хищения бюджетных средств под предлогом борьбы с пандемией. Вспомнить хотя бы уже бывшего зампредседателя правительства Ставропольского края Александра Золотарева. Сей высокопоставленный чиновник получил в общей сумме более 63 миллионов рублей в качестве «отката» от представителей различных коммерческих организаций, пообещав свое покровительство при реализации госконтрактов по строительству поликлиник и больниц. Но «откаты», к слову, уже совсем другая история — гораздо более сложная, чем простая взятка.

«Откат» — это предоставление незаконных преиму-

Взятки и порядки

щества за определенную сумму или услугу. Уличить в преступлении любителя «откатов» намного сложнее, чем обычного взяточника, — порой сами тендера пишутся под конкретного исполнителя, и на бумаге все проходит кристально честно, да и выбор контрагента с завышенными ценами всегда можно объяснить более высоким качеством продукции. Именно поэтому за руку при «откатах» ловят редко, и в статистику коррупции такие виды взяток попадают нечасто. По крайней мере, в официальную статистику органов.

А вот люди без погон подсчитать количество подобных случаев смогли. Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ опросил сотрудников российских компаний, принимавших участие в тендерах и госзакупках. В анонимном опросе приняли участие работники 1,2 тысячи предприятий, значительная часть которых представляла микропредприятия и малый бизнес — 53 и 34% соответственно. Исследователям удалось выяснить, что около двух третей опрошенных (71%) сталкивались с коррупцией и некоторыми «неформальными выплатами» в ходе проведения конкурса, при этом 37% компаний назвали предварительныйговор между участниками тендера решающим фактором для получения госзаказа. Средний размер «отката», согласно результатам опроса, составляет

примерно 22,5% от суммы контракта, однако в некоторых случаях эта цифра доходит и до 65% — тут все зависит от «аппетитов» отвечающего за тендер должностного лица. И хотя «откат» не всегда платится наличными (традиции брать взятки борзыми щенками живут в веках!), эксперты сумели подсчитать сумму, уходящую с госзакупок в карман предпримчивых чиновников. Составляет она ни много ни мало, а треть всей доходной части рос-

сийского ВВП — 6,6 триллионов рублей. «Объемы коррупционных выплат в закупках выше, чем расходы консолидированного бюджета на образование или здравоохранение», — сообщают СМИ. Впрочем, реальные цифры могут оказаться еще больше — ведь 28% опрошенных отказались отвечать на вопросы исследователей, так как опасались уголовного преследования. Примечательно, что 83% респондентов сообщили, что осуждают коррупцию. Очевидно, что осуждение коррупции не мешает ее осуществлению. Невольно вспоминаются 12 стульев и застенчивый вор Александр Яковлевич, завхоз 2-го дома Старсбеса: «Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно».

Непрозрачность многих госзакупок подтверждает и Счетная палата. Почти три четверти государственных тендеворов в нашей стране — это неконкурентные закупки, то есть такие, где поставщик всего один. Довольно часто этот уникальный поставщик состоит в дружбе или родстве с заказчиком, но что говорить о коррупции в закупках, когда взятки берут даже в антикоррупционных комитетах. Так, несколько месяцев назад был задержан глава регионального отдела управления экономической безопасности и противодействия коррупции в Амурской области

при получении 300 тысяч рублей от руководителя коммерческой организации. Того и гляди антикоррупционный комитет переименуют в просто коррупционный: заведут отдельную кассу, в каждом учреждении будет своя «Взяточная», обложат все «откаты» налогами. Может, хотя бы тогда количество взяток и поубавится — налоги-то у нас в стране тоже платить не любят.

Анастасия Лёшкина

